

Цзинь Цинъюэ не могла поверить, что только сейчас она ясно видит картину.

Она наконец-то поняла, что значит быть ослепленной любовью и потерять рассудок из-за отношений.

Если бы она не была так озабочена поисками романтических отношений, а огляделась вокруг, она бы сразу поняла, что Длинный Тяньцзе - лучший вариант из всех возможных.

Учитывая, что они выросли вместе, и то, как сильно он любил ее в то время, он бы точно хорошо относился к ней после свадьбы.

Кроме того, она всегда знала его как верного и преданного человека.

Вдруг ей стало казаться, что она совершила серьезную ошибку, решив выйти замуж за Ши Шаочуаня.

Хотя Ши Шаочуань старательно возвращался домой с тех пор, как закончился его роман, в их отношениях и в ее доверии к нему все еще оставались трещины, которые невозможно было заделать.

Всякий раз, когда он приходил домой поздно, даже на пять минут, она начинала подозревать, что он снова встречается с другой женщиной.

Доверие, которое она ему оказывала, уже давно было разрушено им. На самом деле, ему было практически невозможно вернуть ее доверие.

Поглаживая свой круглый и полный бугорок, Цзинь Цинъюэ чувствовала, как ее сердце замирает, когда она начинала представлять свое будущее, которое не казалось многообещающим.

"Дорогая, в чем дело?" - спросил Ши Шаочуань, только что вышедший из душа.

"Ничего". Она положила свой мобильный телефон на стол и медленно легла.

Высушив волосы, Ши Шаочуань лег рядом с ней и сказал: "Мне все еще кажется, что ты чем-то обеспокоена. Что-то случилось с твоей семьей?"

"Ничего особенного не произошло, кроме развода моих родителей".

"Они развелись? Почему?" озадаченно спросил Ши Шаочуань.

"Потому что они поняли, что несовместимы, прожив вместе большую часть своей жизни. Какая еще может быть причина?" ответила Цзинь Цинъюэ, отказавшись объяснять дальше.

"Не похоже, чтобы свекровь так поступила".

"Почему ты так уверена?"

"Конечно, я знаю.

. Женщины с богатыми мужьями никогда не захотят разводиться. Полагаю, инициатором был ваш отец?" спросил Ши Шаочуань.

"Я не хочу больше говорить об этом. Давай ляжем спать".

Однако эта тема вызвала любопытство Ши Шаочуаня. "Может ли быть, что у тестя роман?"

Его слова задели Цзинь Цинъюэ за живое. Она посмотрела на него и прошипела: "Ты думаешь, что все мужчины такие, как ты?!".

"Но разве ты не упоминал раньше, что у твоего отца есть незаконнорожденная дочь?"

"Ши Шаочуань! Какое отношение к тебе имеют мои семейные дела? Они развелись не потому, что у моего отца роман. У него его нет", - огрызнулась Цзинь Цинъюэ.

"Значит, у твоей матери роман?"

Цзинь Цинъюэ пришла в ярость и крикнула ему: "Иди спать на улицу!"

"Дорогая... Я просто спросил. Почему ты так злишься?"

"Убирайся!!!"

Заметив, как она разозлилась, Ши Шаочуань не оставил другого выбора, кроме как встать с кровати и пойти спать в комнату для гостей.

Цзинь Цинъюэ осталась одна в спальне. Она повернулась на бок и начала рыдать в подушку.

Она была полностью опустошена.

С каждым днем ее страдания увеличивались в геометрической прогрессии.

Как долго еще она сможет так жить?

У нее не было ответа.

--

"На улице все еще идет снег, куда ты идешь?" - спросил Гу Дунчэн, заметив, что Чи Жуйэр собирается выйти из дома.

"Я собираюсь съездить к маме. Она не очень хорошо себя чувствует".

"Тогда езжай осторожно", - проинструктировал Гу Дунчэн.

"Понял". Чи Жуйэр вышла из машины и поехала к дому матери в северном пригороде.

Остановившись у подъезда дома матери, Чи Жуйэр села в машину и несколько минут размышляла в тишине, после чего вышла из машины.

"Где моя мама?" спросила Чи Руйэр, поняв, что ее матери нигде не видно.

"Она пошла к своей подруге в церковь. Я не сказал ей, что вы приедете сегодня вечером", - ответил господин Чи.

"Вы уже поели?"

"Чи Руй'эр спросила с прямым лицом.

"Еще нет."

"Я тоже. Я купила ингредиенты, давай вместе поедим и выпьем. Мне нужно серьезно поговорить с тобой".

"Конечно", - с радостью согласился господин Чи.

Чи Жуйэр поставила сумки на стол и пошла на кухню, чтобы принести тарелки и палочки для еды. Затем они сели друг напротив друга.

"Выпейте пива".

Господин Чи взял у нее банку пива и с удовольствием открыл ее.

Чи Руйэр взяла палочки для еды и стала накладывать себе еду. "После того, как ты женился на моей матери, ты начал насиловать меня за спиной моей матери. Не то чтобы я не могла рассказать ей об этом, скорее, я просто не хотела, чтобы она сильно пострадала от такого сильного удара, чтобы не было рецидива болезни", - сказала она.

"Я знаю, поэтому я и не остановилась. Если вы будете вести себя хорошо в будущем, я обещаю, что не разрушу ваш брак", - сказал господин Чи, сделав несколько глотков пива и принявшись за посуду.

Чи Руйэр редко разговаривала с ним в такой спокойной и уравновешенной манере. Она смутно почувствовала, что ее гнев рассеивается при виде того, как он наслаждается едой.

"Я буду вести себя хорошо в будущем. Так что ты должен сдержать свое обещание".

"Конечно".

"Позвольте мне поднять за вас тост", - сказала Чи Руйэр, поднимая свою банку пива.

Господин Чи радостно стукнул своей банкой об ее банку. Будучи алкоголиком, он с удовольствием выпил пиво и принялся открывать еще одну бутылку для себя.

Чи Руйэр спокойно разговаривала с ним на протяжении всей трапезы. Покончив с едой, Чи Руйэр навела порядок, убрала остатки еды и пивные бутылки в большой мешок для мусора и вынесла его на улицу. В отличие от мнения господина Чи, она отнесла пакет с мусором к своей машине, а не выбросила его в мусоропровод у дома.

Вернувшись, она увидела, что господин Чи сидит на полу рядом с кроватью, сжимая живот от дискомфорта.

Смотря на нее, холодно глядящую на него, он с трудом выговорил: "Ты отравила еду?".

"Нет. Разве ты не видел, что я тоже съел еду? Я обмазал твои палочки ядом. Я давно хотела убить тебя. Я ненавидела тебя до глубины души с тех пор, как ты впервые изнасиловал меня. Но жаль, что тогда я был еще молод и у меня не хватило духу сделать это. После этого я решил не убивать тебя ради своей матери. Однако ты решил расширить свои границы и стал еще хуже. Ты уже разрушил мою жизнь, и я не позволю тебе продолжать быть бомбой замедленного действия рядом со мной. Иди к черту, я похороню тебя как следует", - ухмыльнулся Чи Жуй'эр.

Пена начала вытекать изо рта господина Чи, его тело неконтролируемо дрожало, он больше не мог говорить.

Однако он собрал всю оставшуюся в нем энергию и на последнем дыхании сказал: "За мое убийство ты будешь посажен за решетку!".

"Нет, не посадят. Кроме моей матери, ты больше не общаешься ни с кем из своих дальних родственников. Какая разница, умер ты или нет? Я не позволю себя так просто арестовать, это на меня не похоже. Иди к черту с миром", - хмыкнул Чи Жуйэр.

Из рта господина Чи стало выходить все больше и больше пены, и он был на грани удушья.

Чи Руйэр забрала обратно 10 тысяч долларов, которые она дала ему ранее и которые он еще не успел потратить.

Она спрятала деньги в сумку и вытерла полотенцем пену у него на губах. Затем она сняла с него пиджак и бросила его на кровать, после чего уложила его на бок, подоткнув под одеяло. С того места, где она стояла, казалось, что он спит.

Чи Жуйэр включила телевизор и свет, а затем быстро убежала. Она отъехала на небольшое расстояние и стала терпеливо ждать.

Понимая характер своей матери, Чи Руйэр была уверена, что мать позвонит ей, как только узнает, что ее муж умер.

Поэтому все, что оставалось делать Чи Жуйэр, - это терпеливо ждать.

Как она и ожидала, через два часа ей позвонила госпожа Чи.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081366>